

*Абилова Ф.А.**

**МЕЧ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО МИФА В РОМАНЕ
Э. БЕРДЖЕССА «ЖЕЛЕЗО, РЖАВОЕ ЖЕЛЕЗО»[©]**

Аннотация. В статье анализируется тема и образ меча короля Артура. Приобретая черты лейтмотива, меч становится отправным моментом в развитии действия. Превращение культурного мифа в политический формирует иронический контекст повествования. Эффект обманутого ожидания создает название, заставляя читателя вернуться к нему после прочтения романа.

Ключевые слова: меч; король Артур; миф; Экскалибур; кельты, валлийцы

Поступила: 20.09.2025

Принята к печати: 10.11.2025

Для цитирования: Абилова Ф.А. Меч как элемент национального мифа в романе Э. Берджесса «Железо, ржавое железо» // Вестник культурологии. – 2026. – № 1(116). – С. 198–210. – DOI: 10.31249/hoc/2026.01.13

**Абилова Фируза Абуталибовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Дагестанского государственного университета, Махачкала, Россия; abilovafiruza@mail.ru*

Abilova Firuza Abutalibovna – PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Russian and Foreign Literature of the Dagestan State University, Makhachkala, Russia; abilovafiruza@mail.ru

© Абилова Ф.А., 2026

Abilova F.A.

**The Sword as an Element of the National Myth in the Novel
by E. Burgess “Any Old Iron”**

Abstract. The article analyzes the theme and image of King Arthur’s sword. Acquiring the features of a leitmotif, the sword becomes the starting point in the development of the action. The transformation of a cultural myth into a political one forms the ironic context of the narrative. The effect of disappointed expectation creates the title, forcing the reader to return to it after reading the novel.

Keywords: sword; King Arthur; myth; Excalibur; Celts; Welsh

Received: 20.09.2025

Accepted: 10.11.2025

For quoting: Abilova F.A. The Sword as an Element of the National Myth in the Novel by E. Burgess “Any Old Iron // Herald of Culturology. – 2026. – No.1(116). – P. 198–210. – DOI: 10.31249/hoc/2026.01.13

Одной из активно разрабатываемых тем в современной английской литературе стала дихотомия «английскость» / «британскость», Englishness and Britishness. В ее основе, по мысли Д. Фаулза, лежат представления о том, что Англия и Британия – это разные мировоззрения и разные способы существования нации. Английскость – отражение национальной ментальности англичан, выработанной климатом, природой, культурой, британскость – понятие скорее политическое, проявление «островного шовинизма внутри страны и высокомерия за ее пределами» [Фаулз, 2004, с. 148].

Но Англия неоднородна не только по мировоззренческим принципам. Наряду с общегосударственной (британской) в стране существует и региональная идентичность. «Я – англичанин, точно так, как уэльсец – это валлиец, а уроженец Шотландии – шотландец», – пишет Д. Фаулз [Фаулз, 2004, с. 188]. У малочисленных народов, составляющих население Англии, интерес к своей этнической истории оказывается наиболее ярко выраженным. Стремление возродить историю, найти истоки своего народа – задача, которую пытаются решить эти народы.

Идентифицировать себя с предками помогает миф, предполагающий наличие национальной истории, в которой говорится о происхождении той или иной этнической группы (народа). «Миф не признает разнотчений и отвергает вероятность нескольких равно-

значных гипотез» [Шнирельман, 2000, с. 14]. Поэтому формируется одномерная упрощенная картина исторической действительности.

В настоящее время основная сфера существования мифа – это искусство, «которое никогда не переставало видеть реальность сквозь призму мифа», – пишет К. Хюбнер [Хюбнер, 1996, с. 6]. По мнению Л.Ф. Хабибуллиной, даже несмотря на засилье Интернета, «в художественной литературе мифотворчество имеет наибольшие возможности для самоосуществления» [Хабибуллина, 2010, с. 5]. Прежде всего потому, что художественный текст обладает абсолютной свободой в обращении с историческим материалом. «Художественное произведение самодостаточно, оно не связано обязательствами референциальности и фактографичности...», – подчеркивает Е.В. Колодинская [Колодинская, 2004, с. 23]. А роман, чья форма далека от канонической, предлагает различные равноправные интерпретации мифа.

Вместе с тем, миф используется не только в искусстве и художественной литературе. Есть еще одна сфера, «которая неизбежно пользуется мифическими формами мышления, особенно в национальном вопросе», это – сфера политики [Хюбнер, 1996, с. 6]. Мифологизация становится элементом политической культуры и «служит важным ресурсом для легитимации власти и средством оправдания ее определенных решений и взглядов» [Шестакова, 2018, с. 9.].

Среди наиболее привлекательных национальных мифов для английских писателей и политиков стал миф о короле Артуре, единственном всемирно известном персонаже кельтской мифологии. «Образ короля Артура прошёл долгий путь от кельтских мифов до полноценно оформленных рыцарских романов» [Корж, Дадашева, 2021, с. 37]. Четко структурированным повествованием о жизни короля Артура считается «История бриттов» Гальфрида Монмутского. «Эта работа представляет собой отважную попытку вычленив сухой исторический материал из огромного количества мифов и легенд» [Роллестон, 2004, с. 280]. Здесь Артур предстает монархом, которому удалось подчинить не только Британию, но и успешно противостоять Риму. «Завершением длительного процесса, в ходе которого полулегендарный персонаж далеких и темных времен оказался в центре большого цикла рыцарских романов, преданий и легенд», стала книга Т. Мэлори «Смерть Артура» [Мортон, 1970, с. 22]. Кретьен де Труа придал этим романам и легендам «ту форму, в которой миф об Артуре завоевал весь мир и благодаря которой в XII–XIII столетиях он стал тем, чем была в более поздние времена легенда о

Фаусте, – сосудом, который каждая эпоха наполняла собственным содержанием» [Роллестон, 2004, с. 284].

Исторические факты говорят, что «Артур не был ни королем, ни основателем династии. Он был военачальником, главой союза малых королевств», – пишет Миранда Олдхаус-Грин, автор книги «Кельтские мифы. От короля Артура и Дейрдре до фейри и друидов» [Олдхаус-Грин, 2024, с. 111]. Но истории о его героизме и непревзойденном боевом мастерстве так вдохновили поэтов и писателей, что их произведения о средневековом рыцаре вышли даже за пределы Британии. «Легенды, связанные с именем Артура, оказались гораздо важнее, чем сам человек» [там же, с. 112].

Миф о короле Артуре стал темой произведений английских писателей XX и XXI веков: Т. Уайта и М. Стюарт, П. Акройда и К. Исигуро, а также нескончаемых фэнтэзи. Среди них заметное место принадлежит роману Э. Берджесса «Железо, ржавое железо» (*Any Old Iron*, 1987).

Сюжетной основой романа Э. Берджесса является история одного семейного клана, в составе которого русско-валлийская и еврейская части. Его герои постоянно озадачены положением в обществе, своей смешанной идентичностью. Поэтому одним из ведущих становится вопрос о национальных отношениях.

В романе развернута тема малочисленных народов Англии, которая связывает его «с актуальным культурным и литературным процессом» [Хабибуллина, 2010, с. 3]. Прежде всего заходит речь о героях-валлийцах, жителях Уэльса. Уэльс – одно из четырёх административных образований Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а его жители – валлийцы. Эта часть Англии никогда не была независимой. Кельтское население, современными представителями которого являются шотландцы, ирландцы и валлийцы, в результате англо-саксонской колонизации было разделено. И дальше их борьба за независимость приняла разные формы: у северных ирландцев – форму вооруженного конфликта, Шотландия «добивается своих политических целей, не прибегая к кельтскому мифу» [Шнирельман, 2007, с. 482], а стремление к независимости Уэльса от Великобритании приняло форму борьбы за сохранение валлийского языка и культуры. Валлийский язык, один из древнейших и относящийся к группе кельтских языков, сохранил свое значение. В настоящее время на нем говорят исключительно жители Уэльса. Поэтому для валлийцев «образ далекого прошлого, связанного с кельтами, играет второстепенную роль по сравнению с ролью

местного самобытного языка», – пишет В. Шнирельман [Шнирельман, 2007, с. 482].

В романе Э. Берджесса акцентируется кельтская (валлийская) составляющая британской нации и актуализируется история кельтов через упоминание важнейших маркеров этой истории: христианства кельтов, воспринятого непосредственно от римлян, истории короля Артура и волшебного меча Экскалибура.

Главным носителем идеи независимости валлийцев в романе является Реджинальд Морроу Джонс. Его отец «был приверженцем валлийского национализма», он рассказывает Реджинальду историю кельтов и Уэльса: «У нас было римское христианство, с римскими банями, белыми шерстяными тогами и мраморными храмами, посвященными единому истинному Богу, пока кровожадные саксы не вторглись и не оттеснили нас в Корнуэлл и Камберленд, где мы укрылись в горах, поэтому считаем их родными» [Берджесс, 2005, с. 23].

Вопрос о независимости Уэльса, о его исторической судьбе поднимается на страницах романа не раз. От него не могут отвлечь даже мировые войны. Он обсуждается на фронте первой мировой войны: «Мы ведь не англосаксы, черт возьми мы – валлийцы, и мы ни за что не будем служить угнетателям» [Берджесс, 2005, с. 59], – и во время второй мировой войны: «На главной улице Гибралтара в двухкомнатной квартирке над фруктовой лавкой каждый вечер собирався валлийский клуб» [там же, с. 137] Одни – сторонники полной независимости Уэльса – провозглашают необходимость валлийского господства над всей Британией под руководством короля Артура. «Наступает эпоха малых народов», – подчеркивает сторонник валлийского суверенитета. Другие, в том числе Реджинальд, не считают это возможным. «Артур был всего лишь римским наместником, получавшим приказы непосредственно из Рима. ...Валлийцы и англичане давно уже перемешались друг с другом, валлийцы стали верно-подданными Соединенного Королевства» [Берджесс, 2005, с. 139]. Этот вопрос не дает им покоя и после войны.

«При реконструировании исторической памяти в условиях исчезновения старинных традиций “воображаемые сообщества” прибегают к историческому изобретательству. ...Этот изобретательский процесс приводит к персонификации нации, которая начинает ассоциировать себя с определенным образом, символом или историческим героем», – отмечает Н.Ф. Шестакова [Шестакова, 2018, с. 4]. Историческим героем в романе Э. Берджесса должен был стать король Артур. Но здесь происходит некоторое смещение акцента с об-

раза короля на образ его меча. Понятия «валлийцы», Уэльс визуализируются не столько образом короля Артура и рассказами о его подвигах, сколько введением в роман одного из самых загадочных артефактов в истории – меча Экскалибура. Его местонахождение, как и само существование, до сих пор остаются нераскрытыми и недоказанными. Миф не случайно привлекает Берджесса. «В уже существующих мифах есть полезная для писателя глубина, бездна смысла, они очень выручают романиста – не надо что-то дополнительно изобретать», – сказал он в одном интервью [Интервью Э. Берджесса Джорджу Каллинэну, 2017, с. 246].

Как известно, меч – неперемнный элемент доспехов средневекового рыцаря, но это не просто оружие, а символ статуса и могущества владельца. Мечи часто получали собственные имена, становились легендарными артефактами мировой культуры. Таков волшебный меч Дюрандаль, владельцем которого был граф Роланд, герой французского средневекового эпоса. Мечи Тисона и Колада принадлежали Родриго Диасу де Вивару, герою испанского эпоса, меч Бальмунг – Зигфриду, герою германского эпоса, меч Зульфикар – пророку Мухамеду и др.

В романе Э. Берджесса меч становится ключевым элементом повествования, которое начинается с характеристики якобы Экскалибура, латинскому названию которого «предшествует валлийское Каледвелч, родственное ирландскому Каладболг» [Берджесс, 2005, с. 12–13]. Повествователь размышляет над составом стали, из которой он выкован, пытается понять, мог ли он сохраниться в течение многих столетий, и приходит к выводу, что это маловероятно. Столь же неправдоподобна, по словам повествователя, история «жизни человека, который с большим риском для себя вывез Экскалибур из Советской России» [там же, с. 14].

Образ меча в романе повторяется, варьируется, формирует эмоциональный тон произведения, приобретая черты лейтмотива. Он звучит в размышлениях Реджинальда в поезде, который герой везет его на первую мировую: «История, уходящая во тьму веков, всегда была полна рева, и мечей, и ножей в животах и лишь изредка освещалась истинным светом» [Берджесс, 2005, с. 53]. О нем говорится в книжке «про большой меч с буквой А.» [там же, с. 87]. О нем говорят археологи, которые после бомбежки, разрушившей «древние руины бенедиктинского монастыря» во время Второй мировой войны, нашли камни с латинскими надписями и расшифровали их как меч Артура-короля [там же, с. 143]. Чем ближе к финалу, тем чаще упоминается «меч в каменных ножнах», меч, который вывезли «крас-

ные», меч, который начинает восприниматься как икона и т.п. Лейт-мотив проходит через ключевые моменты текста, соединяя его различные фрагменты – крушение Титаника, историю семьи, революцию в России, две мировые войны, жизнь в Ленинграде после войны, образование государства Израиль и т.д.

«Как давно доказано специалистами, практически любая этническая группа формируется из нескольких разных компонентов, имевших свои своеобразные предшествующие линии развития, связанные с теми или иными достижениями или потерями, славными победами или сокрушительными поражениями. Поэтому-то и возможен поиск предков, наиболее отвечающих запросам сложившейся этнополитической ситуации. И именно такому выбору предков с увлечением отдаются духовные лидеры этнонационалистических движений в поисках национальной идеи», – пишет В. Шнирельман [Шнирельман, 2003].

Для валлийцев наиболее отвечающим этнополитической ситуации в послевоенный период XX века стал образ короля Артура. Но героическая борьба кельтов все-таки закончилась поражением, оставив на современной культуре Уэльса и отчасти Шотландии отпечаток «виктимизации» [Шнирельман, 2007, с. 464]. В стремлении преодолеть этот отпечаток духовные лидеры валлийских националистических движений пытаются выстраивать жизнь в соответствии со славными образцами далекого прошлого, избрав символом грядущей победы мифический меч короля Артура.

По мысли Р. Барта, миф – это «деполитизированное слово». Миф говорит о вещах, осмысливая которые «как нечто невинное, природно-вечное, делает их ясными – но не объясненными, а всего лишь констатированными» [Барт, 2000, с. 270]. Миф представляет реальный мир упрощенным, утратившим противоречия, «отменяет сложность человеческих поступков, дарует им эссенциальную простоту, упраздняет всякую диалектику, всякие попытки пойти дальше непосредственной видимости» [там же].

Но деполитизированным миф остается только до того момента, когда появится случай для реализации его политической составляющей, которая просто казалась безразличной. Как пишет Р. Барт, «политическая незначимость мифа зависит лишь от внешней ситуации. ...меняя его окружение, ту общую (и преходящую) систему, в которой он помещается, можно точно регулировать его эффект» [Барт, 2000, с. 272].

С обнаружением мифического меча короля Артура миф в романе Э. Берджесса превращается в идеологию, утрачивая черты стихийно сформировавшегося культурного мифа, всегда существовав-

шего в сознании валлийцев (кельтов). Теперь он становится средством формирования их политической ориентации, приемом политтехнологии. Используя образ Экскалибура, политтехнологи обещают избавить жителей Уэльса от ощущения утраты и обрести в будущем потерявшийся «золотой век».

При этом политическая мифология не всегда опирается на реальные основания, подтвержденные факты. «Людей интересует в мифе не истинность, а применимость – они деполитизируют вещи по мере нужды», – пишет Р. Барт [Барт, 2000, с. 271]. Точно так же, по мере необходимости вещи могут политизироваться. Именно так в романе Э. Берджесса происходит превращение культурного мифа о короле Артуре и его мече в миф политический. Буква «А» на обнаруженном мече могла означать как его принадлежность валлийцу Артуру, так и гунну Аттиле, римлянину Аэцию или королю Британии Амвросию Аврелиану. Но националистические идеи будоражат валлийцев, заставляя их считать найденный меч принадлежащим королю Артуру.

Миф не только участвует в конструировании художественного мира в романе Э. Берджесса, он становится способом выражения авторской позиции. В качестве основополагающей черты художественного мышления XX века выступает ирония. Как пишет Е.М. Мелетинский, «мифологизм XX века немыслим без юмора и иронии, неизбежно вытекающими уже из самого факта обращения современного писателя к древним мифам. ...ирония и карнавальность...выражают неограниченную свободу современного художника по отношению к традиционной системе символов, давно потерявшей свою обязательность...» [Мелетинский, 2000, с. 329].

Э. Берджесс обыгрывает миф о короле Артуре и его мече, совмещая далекое прошлое с событиями XX века, низводя произошедшую в достопамятные времена сакральную историю до обыденных происшествий. Это сочетание историй о мифическом мече с реальными событиями XX века не может не придать изображаемому иронического оттенка. Так, временный штаб организации «Сыны Артура» находился в «полусгнившей фермерской халупе, которую они снимали за смехотворную плату» [Берджесс, 2005, с. 336]. Выступающий на собрании «Сынов Артура» ирландец с шотландской фамилией Макмагон, долгое время скрывавшийся от правосудия, обозначает методы борьбы за независимость «необходимыми акциями»: таковыми должны быть «взрывы на почтамтах и вокзалах, убийства мелких правительственных чиновников», в результате чего правительство может признать движение валлийцев силой, «с которой приходится считаться, и пригласить за

стол переговоров» [Берджесс, 2005, с. 339]. «Начало борьбы за независимый Уэльс» ознаменовалось грабежом банка, при этом очевидно, что похищенные деньги пойдут не на заявленные цели. «А до нас деньги доходят в последнюю очередь. Мы не можем найти средства на небольшой тираж нашей брошюры», – жалуется один из «Сынов Артура» [там же, с. 344]. И, наконец, в пародийной, даже саркастической форме писатель изображает церемонию коронации принца Уэльса, где стихи на валлийском продублировала русская, хозяйка местного трактира, а принц в бутафорской короне «призвал к отказу от уплаты налогов и выступил с инициативой прекратить водоснабжение Глостера из кимрских водохранилищ» [Берджесс, 2005, с. 356].

В дальнейшем об этой церемонии рассказывается еще раз, с большим количеством комических деталей. Так, меч извлекли с большим трудом, и сделал это не коронованный Артур, а «пьяный валлиец, во всеуслышанье объявивший себя законным наследником легендарного короля» [там же, с. 434]. У Артуровых развалин появляются «щелкающие фотокамерами американские туристы», а рядом с ними – некто, выпрашивающий денег на борьбу за свободу, успевающий при этом сказать, что название их страны имеет валлийское происхождение.

Сцена вербовки работника министерства культуры, который должен выкрасть легендарный меч из Эрмитажа, куда он будто бы попал в конце войны, становится пародией и на шпионский фильм: «Шляпу, явно отечественного производства, он нахлобучил, как русские актеры, изображающие шпионов, по самые уши» [Берджесс, 2005, с. 402]. А эпизод кражи меча является не просто неправдоподобным, а фактически недостоверным, он выдуман писателем.

После дерзкой кражи меча из Эрмитажа его хранителем становится Реджинальд: оставшись один, он «с благоговением и некоторым страхом взял в руки Каледвелч» [там же, с. 416]. Если до этого момента знаменитый артефакт именовался просто «меч», то теперь он чаще называется валлийским именем. Редж обращался с ним, как с «дорогим существом, говорил с ним, как с любимым сиамским котом» [там же, с. 419]. В соединении таких разнородных, разноуровневых образов проступают уже не иронические, а гротескные черты.

Меч не становится объединяющим началом, скорее, он выглядит «яблоком раздора», провоцируя конфликты между людьми. На церемонии, где Каледвелч предполагалось выставить на всеобщее обозрение, выступает «древний старичок в мешковатом сером костюме» – старый профессор истории, его сменяет толстый человек в очках с набитым авторучками жилетным карманом – местный политик, «типичный вал-

лийский демагог», затем – человек в арабском бурнуса и темных очках, представитель Ближнего Востока. Каждый из них по-своему обозначает цель использования меча. Как пишет В.А. Шнирельман, «если историк стремится найти истину, то мифотворец манипулирует историческими данными для достижения совершенно иных целей, связанных с современной этнополитикой» [Шнирельман, 2000, с. 14]. Словно подтверждая мысль ученого, историк в романе Берджесса призывает «сохранить здоровый скептицизм» и изучать прошлое, потому что «каждый дошедший до нас фрагмент прошлого делает нас духовно богаче» [Берджесс, 2005, с. 445]. Местный политик объявляет «войну длинных ножей в темных переулках и бомбовую войну в общественных местах» [Берджесс, 2005, с. 448], преследуя политические цели. Мифологизированная история возникает в речи араба, считающего валлийцев «потерянным племенем исмаилитов, или катанитов», и призывает к борьбе за свободу Палестины. Споры доходят до открытых столкновений и даже терактов.

У публики показанный меч вызвал не восторг, а разочарование, так как не был похож на легендарный меч, а представлял собой «кусок зазубренного железа». «Прошлое всегда скромнее, чем оно нам представляется», – резюмирует Берджесс [там же, с. 451]. Надо научиться жить в сегодняшнем мире, а не мечтать о прошлом, и кусок металла, ржавеющего где-то, не должен стать причиной межнациональных конфликтов. «Мне нужно было сердцем, всем своим существом прикоснуться к романтическому прошлому, чтобы понять, что это всего лишь железо, ржавое железо», – говорит Реджинальд и отправляет меч в озеро, из которого, согласно легенде, меч когда-то появился [там же, с. 494].

В книге «О поэтах и поэзии» Ю.М. Лотман писал, что анализ произведения следует начинать и кончать разговором о заглавии [Лотман, 1996, с. 780]. Заглавие – это рамочный знак, одна из «сильных позиций текста», которая становится для читателя «первым шагом к интерпретации произведения» [Ламзина, 2001, стб. 849]. Название романа Э. Берджесса – «Железо, ржавое железо» – создает эффект обманутого ожидания: можно подумать, что речь идет о чем-то из области металловедения. Тем более, что на первых страницах говорится именно об этом. А может быть, речь идет о переработке утильсырья, потому что в качестве эпиграфа использован «крик араба-старьевщика на улицах Тель-Авива»: «Железо, тряпье, бумага» [Берджесс, 2005, с. 10].

Только после прочтения романа целиком, читателю станет понятен смысл его названия. «Заглавие, с которого чтение началось, оказывается рамочным знаком, требующим возвращения к себе» [Кухаренко, 1988, с. 92]. Э. Берджесс использует прием, напоминающий бриколаж,

– один из способов бильярдной игры, который означает, что шар отправляется к борту, чтобы, оттолкнувшись от него, вернуться и попасть в лузу. Вот этим возвратным движением – от финала романа к его началу – писатель направляет мысль читателя, связывая начало и конец и актуализируя авторскую формулировку заглавия.

Для литературы XX века миф приобрел особую притягательность, превратившись в «многозначную категорию, способную выражать, иллюстрировать, обозначать и символизировать чрезвычайно широкую палитру смыслов» [Можаева, 2002, с. 305]. Миф может изображаться и как целостный художественный образ, и как идеологическая система. В качестве ведущего элемента романа «Железо, ржавое железо» Э. Берджесс использует образ меча короля Артура, центрального элемента кельтского (валлийского) национального мифа, благодаря которому обеспечивается структурная и тематическая связность повествования. В рамках эстетики постмодернизма писатель обыгрывает мифологическую семантику образа, сочетая с ним реальные исторические и политические события XX века. Ирония, пародия, гротеск меняют восприятие мифа, десакрализуют его и приводят к разрушению.

Список литературы

Исследования

- Барт Р.* Мифологии. – Москва : Издательство имени Сабашниковых. 2000. – 314 с.
- Колодинская Е.В.* Историческое прошлое как предмет высказывания: современная англоязычная проза и постмодернистская историография : Г. Свифт, Дж. Барнс: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2004. – 24 с. – URL: <http://www.dslib.net/literatura-mira/istoricheskoe-proshloe-kak-predmet-vyskazyvaniya-sovremennaja-anglojazychnaja-proza-i.html> (дата обращения: 10.04.2025).
- Корж Т.Н., Дадашева А.Б.* Художественное воплощение сюжетов Артуровского цикла в англоязычной литературе XIX века // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. 2021. – Т. 7 (73). – № 2. – С. 36–47.
- Кухаренко В.А.* Интерпретация текста. – Москва : Просвещение, 1988. – 192 с.
- Ламзина А.В.* Рама произведения // Литературная энциклопедия терминов и понятий / сост. Николюкин А.Н. – Москва : НПКи «Интелвак», 2001. – Стб. 849.
- Лотман Ю.М.* О поэтах и поэзии. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1996. – 848 с.
- Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. – Москва : Восточная литература РАН, 2000. – 407 с.
- Можаева А.Б.* Миф в литературе XX века : структура и смыслы // Художественные ориентиры XX века. – Москва : ИМЛИ РАН, 2002. – С. 305–330.
- Мортон А.Л.* От Мэлори до Элиота. – Москва : Прогресс, 1970. – 255 с.
- Олдхаус-Грин М.* Кельтские мифы. От короля Артура и Дейдре до фейри и друидов. – Москва : МИФ, 2024. – 240 с.

Роллестон Т. Мифы, легенды и предания кельтов. – Москва : ЗАО Центрполиграф, 2004. – 349 с.

Фаулз Д. Быть англичанином, а не британцем // Фаулз Д. Кротовые норы. – Москва : АСТ, 2004. – 702 с.

Хабибуллина Л.Ф. Национальный миф в английской литературе второй половины XX века: автореф. дис. ... док. филол. наук. – Самара, 2010. – 39 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004839719/ (дата обращения: 10.04.2025).

Хабибуллина Л.Ф., Саттарова Д.Т. Историко-политический контекст романа Т. Мэлори «Смерть Артура» // Филология и культура. 2013. – № 4 (34). – С. 230–233.

Хьюбнер К. Истина мифа. – Москва : Республика, 1996. – 448 с.

Шестакова Н.Ф. Историческая память Уэльса (конца XV – нач. XX вв.): основные этапы и механизмы конструирования: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Екатеринбург, 2018. – 17 с. – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/60315/1/urgu1838.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).

Шницерльман В.А. Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика // Реальность этнических мифов. – Москва : Гендальф. 2000. – С. 12–33.

Шницерльман В.А. Этногенез и идентичность: националистические мифологии в современной России // Этнографическое обозрение. 2003. – № 4. – URL: https://clck.yandex.ru/redirect/nWO_r1F33ck?data (дата обращения: 15.04.2025)

Шницерльман В.А. Единая Европа и соблазн кельтского мифа // Национализм в мировой истории. – Москва : Наука. – 2007. – С. 452–485.

Источники

Берджесс Э. Железо, ржавое железо / пер. с англ. А. Пинского и Е. Домбаян. – Москва : Иностранка, 2005. – 495 с.

Интервью Э. Берджесса Джону Каллинэну: «Исследуя закоулки сознания» // Иностранная литература. 2017. – № 2. – С. 217–250.

References

Bart, R. *Mifologii [Mythology]*. Moscow, Izdatel'stvo imeni Sabashnikovy'x Publ., 2000. 314 p. (In Russ.)

Kolodinskaya, E.V. *Istoricheskoe proshloe kak predmet vy'skazyvaniya: sovremennaya angloyazychnaya proza i postmodernistskaya istoriografiya*: G. Swift, Dzh. Barns: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Kolodinskaya E.V. *Historical Past as a Subject of Expression: Modern English-Language Prose and Postmodernist Historiography*: G. Swift, J. Barnes : *Abstr. of the dis. ... Cand. of Philol. Sciences*]. Moscow, 2004. 24 p. URL: <http://www.dslib.net/literatura-mira/istoricheskoe-proshloe-kak-predmet-vyskazyvaniya-sovremennaya-angloyazychnaya-proza-i.html> (date of access: 10.04.2025). (In Russ.)

Korzh, T.N., Dadasheva, A.B. Hudozhestvennoe voploshhenie syuzhetov Arturovskogo cikla v angloyazychnoj literature XIX veka [Artistic Presentation of Arthurian Cycle Legend in English Literature of the 19th Century]. In *Ucheny'e zapiski Kry'mskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences]*. V. 7 (73), no. 2, 2021, pp. 36–47. (In Russ.)

- Kukhareno, V.A. *Interpretaciya teksta [Interpretation of the Text]*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1988. 192 p. (In Russ.)
- Lamzina, A.V. Rama proizvedeniya [The Frame of the Work]. In *Literaturnaya eñciklopediya terminov i ponyatij. Sost. Nikol'yukin A.N. [Literary Encyclopedia of Terms and Concepts. Comp. by Nikol'yukin A.N.]* Moscow : NPK "Intelvek" Publ., 2001. Stb. 849. (In Russ.)
- Lotman, Yu. M. *O poetax i poezii [On Poets and Poetry]*. Saint Petersburg, Iskustvo-SPb Publ., 1996. 848 p. (In Russ.)
- Meletinskij, E.M. *Poetika mifa [Poetics of Myth]*. Moscow, "Oriental Literature" of the Russian Academy of Sciences, 2000. 407 p. (In Russ.)
- Mozhaeva, A.B. Mif v literature XX veka: struktura i smysly [Myth in the Literature of the Twentieth Century: Structure and Meanings]. In *Khudozhestvenny'e orientiry` XX veka. [Artistic Landmarks of the Twentieth Century]*. Moscow, IWL RAN Publ., 2002, pp. 305–330. (In Russ.)
- Morton A.L. *Ot Melori do Eliota [From Mallory to Eliot]*. Moscow, Progress Publ., 1970. 255 p. (In Russ.)
- Oldhaus-Grin, M. *Kel'tskie mify. Ot korolya Artura i Dejrdre do fejri i druidov [Celtic Myths. From King Arthur and Deirdre to Faeries and Druids]*. Moscow, MIF Publ., 2024. 240 p. (In Russ.)
- Rolleston, T. *Mify, legendy i predaniya kel'tov [Myths, Legends and Legends of the Celts]*. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2004. 349 p. (In Russ.)
- Faulz, D. By't' anglichaninom, a ne britancem [To Be an Englishman, Not a British]. In Faulz, D. *Krotovy'e nory` [Mole Holes]*. Moscow, AST Publ., 2004. 702 p. (In Russ.)
- Khabibullina, L.F. *Nacional'nyj mif v anglijskoj literature vtoroj poloviny` XX veka: avtoref. dis. ... dok. filol. nauk. [National Myth in English Literature of the Second Half of the Twentieth Century: Abstr. of the dis. ... Doc. of Philol.]*. Samara, 2010. 39 p. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004839719/ (date of access: 10.04.2025) (In Russ.)
- Khabibullina, L.F. Sattarova, D.T. Istoriko-politicheskij kontekst romana T. Me'lori "Smert' Artura" [Historical and Political Context of T. Mallory's Novel "Le Morte d'Arthur"]. In *Philology and Culture*, no. 4 (34), 2013, pp. 230–233]. (In Russ.)
- Hyubner, K. *Istina mifa [The Truth of the Myth]*. Moscow, Respublika Publ., 1996. 448 p.
- Shestakova, N.F. *Istoricheskaya pamyat' Uel'sa (kontsa XV – nach. XX vv.): osnovny'e etapny` i mexanizmy` konstruirovaniya: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. [Historical Memory of Wales (End XV – Early XX Centuries): Main Stages and Mechanisms of Construction: Abstr. of the dis. ... Cand. of Historical Sciences]*. Yekaterinburg, 2018. 17 p. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/60315/1/urgu1838.pdf> (date of access: 10.04.2025). (In Russ.)
- Shnirel'man, V. Cennost' proshlogo: e'tnocentristskie istoricheskie mify, identichnost' i e'tnopolitika [The Value of the Past: Ethnocentrist Historical Myths, Identity and Ethnopolitics]. In *Real'nost' e'tnicheskix mifov [The Reality of Ethnic Myths]*. Moscow, Gandalf Publ. 2000, pp. 12–33]. (In Russ.)
- Shnirel'man, V.A. E'tnogenez i identichnost': nacionalisticheskie mifologii v sovremennoj Rossii [Ethnogenesis and Identity: Nationalist Mythologies in Modern Russia]. In *Ethnographic review*, no. 4, 2003. URL: https://clck.yandex.ru/redir/nWO_r1F33ck?dataШнирельман В. (date of access: 15.04.2025). (In Russ.)
- Shnirel'man, V.A. Edinaya Evropa i soblazn kel'tskogo mifa [United Europe and the Temptation of the Celtic Myth]. In *Nacionalizm v mirovoj istorii [Nationalism in World History]*. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 452–485]. (In Russ.)